

Положив руку на плечо Янь Вэня, Су Е поднял взгляд на того парня, который заговорил.

Не спеша начал:

— Действительно, несправедливо, что некоторые рождаются с полным набором талантов и могут рисовать что угодно, получая награды.

— А некоторые рождаются со сверхспособностями, — Су Е улыбнулся. — Их глаза краснеют, особенно когда они видят первых.

— Что ты имеешь в виду?! — Парень нахмурился. — Ты кто такой, чтобы говорить такое?

— Дай дорогу, ты загораживаешь путь, — Су Е усмехнулся. — Твоя жизнь дешева, но не мешай нам, мастер традиционной живописи ждёт картину Янь Вэня.

— Не то что ты, твои рисунки только увеличивают количество мусора в урне.

Похлопав Янь Вэня по плечу, Су Е обнял его и гордо направился внутрь.

Окружающие студенты смотрели на них с неприязнью, но почему-то не решались подойти, просто стояли и смотрели, как они проходят.

Глаза Су Е стали чёрными и глубокими, вокруг него распространялась невидимая сила.

[Система]: Хозяин... что это?

Система была в замешательстве.

На экране сканирования системы вокруг Су Е появились волны силы, которые опутали всех студентов, проявляющих неприязнь.

Су Е опустил глаза, и на мгновение его глаза стали полностью чёрными.

— Не знаю, это произошло само собой. Наверное... может заставить их увидеть несколько кошмаров.

Он всегда думал, что его способность — это только успокоение эмоций, но теперь, кажется, это не так.

Когда он увидел, как Янь Вэня открыто и тайно унижают, даже если он заранее ожидал подобного, в тот момент он почувствовал невыразимую ярость.

Будучи людьми, они всё же продолжают порождать таких отбросов.

— Как думаешь, у меня могут быть другие способности, которые я ещё не раскрыл? — Су Е моргнул, и чернота в его глазах исчезла.

[Система]: Не знаю, я не могу это обнаружить. Но ты действительно крут, ты сразу всех привёл в порядок.

Система похлопала Су Е.

Су Е очнулся и снова похлопал Янь Вэня, который всё это время молчал, опустив голову.

— Не обращай на них внимания, не стоит разговаривать с мусором, это снижает твой уровень.

— Но если серьёзно, после получения золотой медали я угощу тебя шведским столом.

Янь Вэнь опустил голову, его лицо было скрыто под волосами, и только по плотно сжатым, бескровным губам можно было понять его эмоции.

— А Е... я действительно бесполезен?

Меня всегда обижают, всегда отталкивают, но у меня нет смелости дать отпор.

Я привык молча терпеть, почти забыл, как говорить.

По сравнению с тобой, я такой слабый и неуверенный, а ты такой смелый и уверенный, ты словно светишься, куда бы ты ни пошёл.

Какое право у такого, как я, быть твоим другом?

— Я действительно думаю, что это плохо.

У входа в учебный корпус Су Е вдруг остановился, одной рукой приподнял подбородок Янь Вэня и заставил его посмотреть себе в глаза.

Янь Вэнь был ошеломлён, в его глазах появилась неуверенность и страх.

А Е наконец решил бросить его?

[Система]: Хозяин? Ты хочешь довести номер четыре до слёз?

Система была шокирована внезапным заявлением Су Е.

Су Е смотрел на Янь Вэня, отодвинул его волосы и приблизился.

Они стояли лицом к лицу, на расстоянии вытянутой руки, и красивые глаза Янь Вэня открылись, смотря прямо на Су Е.

— Как ты можешь позволять тем, кто хуже тебя, вставать над тобой?

— Гений должен быть гением, подними голову, выпрями грудь и покажи эту картину, которая заслуживает золотой медали, перед всеми, пусть неудачники завидуют.

— Зависть — это комплимент гению.

Янь Вэнь смотрел на Су Е, и через некоторое время слёзы покатались по его щекам.

Они падали на руку Су Е, оставляя горячие следы.

— Кхе-кхе... Извините за вмешательство.

Сбоку раздался голос старика, и Су Е повернулся.

Перед ними стоял мужчина лет шестидесяти с небольшим, одетый в традиционный китайский костюм, но всё ещё бодрый и прямой. Он смотрел на Су Е и Янь Вэня, которые почти касались лицами, его взгляд скользнул по картине, которую держал Янь Вэнь.

Затем он остановился на лице Су Е, и в его глазах появилось невыразимое удовлетворение. Через некоторое время он медленно заговорил.

— Сяо Вэнь, это... твой парень?

Как только эти слова были произнесены, лицо Янь Вэня покраснело, и румянец распространился до шеи.

— Учитель, мы не —

— О, так вы и есть учитель Янь Вэня, — Су Е отпустил руку Янь Вэня и улыбнулся старику. — Я друг Янь Вэня, сегодня сопровождаю его, чтобы сдать картину.

— Я много слышал о вас от Янь Вэня, он говорил, что вы великий мастер традиционной живописи.

Старик Юй Вэньхань улыбнулся.

— Вот как, оказывается, я ошибся. Великим мастером я не являюсь, я уже стар, а молодёжь сейчас всё больше и больше превосходит нас.

Затем он посмотрел на покрасневшего Янь Вэня.

— Особенно Сяо Вэнь, его талант — это самое выдающееся, что я видел за многие годы, он рождён для живописи.

Су Е, услышав, как хвалят его любимца, сразу почувствовал, что нашёл единомышленника. Он даже забыл, что в сознании хотел пожаловаться системе, почему люди так любят придумывать пары.

Он шагнул вперёд, его глаза загорелись.

— Да, да, Янь Вэнь действительно великолепен! Учитель, я вам скажу, Янь Вэнь он...

— А Е... — Янь Вэнь смотрел на происходящее, Су Е и учитель разговаривали всё более оживлённо, и в конце концов совсем забыли о его присутствии.

Не знаю почему, но эта сцена напомнила ему родительское собрание, где родители и учитель обсуждали, а ребёнок ждал в стороне, нервничая.

— Ха-ха-ха, ты забавный парень, зовут тебя Су Е, хорошее имя! — Юй Вэньхань смотрел на Су Е с возрастающим удовлетворением, словно на любимого младшего родственника.

Этот парень умеет говорить, он энергичный и открытый, и к тому же очень заботится о Сяо Вэне.

Неудивительно, что Сяо Вэнь его любит.

Юй Вэньхань посмотрел на Янь Вэня, его взгляд был многозначительным.

Он не мог сказать, есть ли у парня чувства к Сяо Вэню, но любовь Сяо Вэня к парню буквально вырывалась наружу, это невозможно было скрыть.

Сегодня он позвал Сяо Вэня, чтобы снова утешить его и помочь ему настроиться.

Картину облили водой, и он ничего не мог сделать, всё зависело от настроения Сяо Вэня.

Этот парень слишком чувствительный и ранимый, и хотя как художник такая чувствительность помогает выражать эмоции в картинах, в обычной жизни это делает его более уязвимым.

Он знал, что Сяо Вэня часто обижают и отталкивают одноклассники, он пытался вмешиваться и утешать его.

Но это не помогало.

Даже если в университете люди стали сдерживаться, перестали открыто задевать или оскорблять, скрытое отчуждение всё равно оставалось.

И это не считая ситуации в семье Сяо Вэня.

Когда он узнал, что Сяо Вэнь вернулся в семью Янь, он был категорически против.

Янь Вэнь: Да, да, учитель, у вас отличное чутье!

Спасибо всем, кто поддерживал меня с 14 июля 2022 года 19:20 до 16 июля 2022 года 21:36.

Спасибо за брошенные гранаты: Ешьте ли вы масляные пироги, пользователь 7717196450, could, Цзяннаньские дожди входят в сон, Лань Ань — по 1 штуке.

Спасибо за полив питательной жидкостью: Лунцзин, который не занимается своим делом — 28 бутылок; У меня есть мечта разбогатеть — 20 бутылок; Ван Цзан — 15 бутылок; Шуймохуа — 12 бутылок; .NONO, У Цин, И И, Суй Чэн — по 10 бутылок; Философия сводит с ума, Му Сю, Mr.L, пользователь 7717196450, Е Лань, нельзя быть пошлым, Сысы — по 5 бутылок; Ответ автора — 4 бутылки; А Нуань, социофоб, который может только пищать — по 3 бутылки; Цзю Хо Тieti, Мин, Чу Чжи, Сы Цзинь, Милу не теряется, Ринашименто, половина весеннего отдыха, 36393844 — по 2 бутылки; Бай Юнси, Я хочу острого, QIU, Переправа через реку Хань, Мэнмэнда, ..., Сюнь, Даошу, Лоань Цими, Ши И, Цин Цишэн, wonderwall, Инжирное дерево, Четыре стороны голубя, BADLAM, Сюань Кэ — по 1 бутылке.

Большое спасибо за вашу поддержку, я продолжу стараться!

<http://bllate.org/book/16234/1458765>